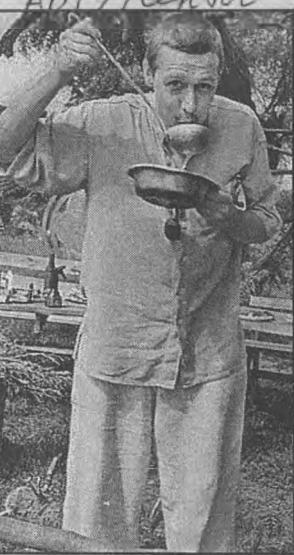

Михаил
ЕФРЕМОВ:

«А КТО НЕ ВЫПИВАЕТ?»

Чем старше становится Михаил Ефремов, тем больше он похож на отца — Олега Николаевича Ефремова. И дело не только чисто во внешнем сходстве и похожем голосе. В своей довольно короткой, но бурной жизни он знал разные времена. Окончив Школу-студию при МХАТе, был сразу взят в «Современник». Организовал Театр-студию «Современник-2», затем был приглашен отцом во МХАТ, где играл все роли молодых героев, снимался в кино. Широкому зрителю Михаил знаком по фильмам «Мужской зигзаг», «Кризис среднего возраста», «Праздник», телесериалу «Граница. Таежный роман» и другим картинам. Он был Дубровским в кино и Чайким в театре, сам ставил спектакли, побывал даже оперным режиссером.

— Михаил, ваши родители Олег Ефремов и Алла Покровская. Каково быть сыном известных актеров?

— Я же никогда не был сыном неизвестных родителей, поэтому мне сравнивать трудно.

— Каким вам вспоминается ваше детство?

— Скорее солнечным и счастливым, от детства осталось много ярких воспоминаний. Я жил то с дедушкой и бабушкой, то с другой бабушкой, с папой и мамой, так что мир видел с самых разных сторон. В детстве у меня жил собственный гном, с которым даже переписывался. Разумеется, записки от его имени мне писали родители, но года два я свято верил в то, что послания получаю от него самого.

— И что, вы были паймальчиком?

— Да никогда я не был паймальчиком, скорее, как это по-

мягче выразиться, шалуном. В школе меня называли то Ефремчик, то Ефрем, а то почему-то швед. В третьем классе меня выгнали из пионеров, и родители перевели меня в другую школу, которая находилась за МХАТом, на Тверском бульваре. Таким образом, всегда можно было проверить, как я себя веду. Но я и там не удержался. После восьмого класса, где я нахватал множество двоек, родители отправили меня в школу рабочей молодежи, которую каким-то образом умудрился все-таки закончить.

— Родители у вас были строгими?

— Оба они очень много работали, были постоянно заняты, так что воспитывал меня в основном дедушка, Николай Иванович Ефремов. Он был очень добрый. А вот отец, помню, в сердцах мог позволить и затрецины, и подзатыльники. Но в то же время родители

меня и баловали. Тогда в магазинах ничего нельзя было купить, так они мне привозили вещи из-за границы. Как-то привезли аргентинские джинсы, шикарные такие, расшитые, мне все друзья завидовали.

— Когда родители актеры, то и для детей один путь — в театральный. А вы к тому же еще в детстве и в кино успели сняться.

— Знаете, кем я хотел стать, когда учился в школе? Министром обороны СССР, маршалом Советского Союза, потому что я мечтал принимать парад на Красной площади. Я даже тренировался в машине, ездил стоя, держась за переднее сиденье, чтобы также стоять и отдавать честь. Но как-то само собой получилось, что я пошел в театральный. Тем более, что еще лет в десять впервые вышел на сцену, сыграл в эпизоде, потом у меня были и

большие роли в театре. Да и родители хотели, чтобы я был у них, так сказать, на виду. Правда, проучившись год, ушел в армию — это был единственный год, когда из институтов, где не было военной кафедры, студентам после первого курса присыпали повестки из военкомата.

— И родители не помогли отвертеться от службы?

— Они и не пытались это сделать. Служить пришлось в Вышнем Волочке. Правда, через несколько месяцев я устроился в клуб: организовывал различные вечера, руководил самодеятельностью. Служба прошла довольно интересно, хотя именно там, в армии, я научился выпивать. В последний год мы пили практически ежедневно.

— Ну а потом вы тоже широку давали?

— Вы о выпивке? Да кто же у нас не выпивает? Русский человек ведь всегда пьет только от души. Выпиваешь почему? Чтобы сбросить эту дрожь, это напряжение. Но я стараюсь делать паузы между выпивками все-таки подлиннее.

— Я слышал, что вы и наркотиками баловались.

— И через это прошел, но только это было именно баловство, потому что понял, — это не мое.

— После армии все-таки закончили театральный институт?

— Да, сразу поступил на курс Владимира Николаевича Богоцкова и доучился до диплома.

— Когда вы создали Театр-студию «Современник-2», то сознательно делали ставку

на то, чтобы там играли только дети знаменитых родителей?

— Нет, просто так получилось. Мы же организовали этот театр вместе с бывшими однокурсниками — Сергеем Шаховским, Вячеславом Невинным (младшим), Яной Поплавской, Олей Шукшиной, Андреем Лебедевым и другими. Мы вместе учились, и нам захотелось вместе создать новый театр.

На четвертом курсе мы самостоятельно поставили спектакль по пьесе Юрия Олеши «Пощечина». Его мы показали Марку Анатольевичу Захарову и Галине Борисовне Волчек. Именно Галина Борисовна и предложила идею создания «Современника-2», куда распределились пятнадцать моих однокурсников. Ее я называла своей театральной мамой. Самое главное, в наш театр шла публика. Один спектакль мы сыграли триста раз, другие — по сто и больше раз. А это совсем немало для театра, который просуществовал всего три года.

— И дальше был МХАТ?

— Когда закрылся наш театр, девятерых, в том числе и меня, взяли в Художественный. Здесь я играл во многих спектаклях. В «Чайке» играл Треплева, в «Амадее» — Моцарта, в «Борисе Годунове» — Гришку Отрепьева, в «Горе от ума» — Чайкого...

— Что говорил отец о ваших театральных работах?

— Отец часто давал мне какие-то профессиональные советы, и они мне всегда помогали.

— А к советам мамы прислушивась?

— Мама посвятила себя преподаванию в театральном институте, поэтому она судит более жестко.

— В вашу жизнь рано вошло кино.

— Да, лет в двенадцать я снялся с отцом в фильме «Дни хирурга Мишкина», где сыграл сына главного героя. А потом у меня была большая роль в картине Инессы Суреновны Туманян «Когда я стану великаником». Съемки проходили летом, в Ялте: солнце, море, атмосфера была великолепная. Отрицательную роль Ласточкина в картине сыграл Андрей Васильев. С ним я до сих пор дружу. Андрей сейчас — главный редактор газеты «Коммерсантъ».

— Одна из самых заметных фильмов с вашим участием за последнее время — телесериал «Граница. Таежный роман». Как вы туда попали?

— А по блату. Серьезно. Я всюду в основном попадал по знакомству. Дело в том, что художник, с которым я поставил практически все свои спектакли, — Евгений Александрович Митта. Он — сын известного кинорежиссера Александра Митты, снявшего этот телесериал.

— Вы можете назвать себя человеком богатым?

— Нет, я живу в квартире, которую мне оставил в наследство отец. Езжу на старой, разбитой «вольво». Еще должен сейчас крупную сумму за разбитую машину — я попал недавно в аварию.

Беседовал
Леонид ГУРЕВИЧ